

17 ДЕК. 1966

г. Владимир

Газета №

ИХ НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

брей», «Океан», «Жаркое лето в Берлине», сказка «Золушка» и многие другие.

Работа главного художника над спектаклем так же, как и режиссера, начинается с прочтения пьесы, с долгих, порой мучительных, поисков формы, цвета, которые помогли бы наилучшим образом выявить суть спектакля, его главную мысль, которые наиболее точно охарактеризовали бы его героев. Рука главного художника создает не только декорации, но и костюмы персонажей, их прически, его интересует и освещение сцены в тот или иной момент спектакля.

Не всегда видение художника совпадает с режиссерским видением спектакля. Порой свою точную зрелищность приходится отстаивать в спорах.

— Но мне, — улыбается Рачковский, — большей частью удается находить общий язык с режиссером, ибо в конечном итоге у нас одна задача — сделать спектакль удачным.

Георгий Иванович вспоминает свою работу над спектаклем «Чрезвычайный посол».

— Революционная тема, а тем более тема целой эпохи, освещенной революцией, — говорит он, — настолько сложна и многообразна, что решать ее «в лоб», путем привнесения на сцену каких-то декоративных элементов и внешнего выражения, мне не хотелось. Я имею в виду сцены, идущие во дворце. Это могло бы получиться излишне прямолинейно, а потому неверно. Мне пришлось очень долго думать над этим, создавать массу эскизов, менять всевозможные варианты, ни один из которых не удовлетворял. Тогда мне пришла в голову мысль решить задачу путем выразительного светового оформления. Это оказался путь, наиболее удачный.

— А бывает ли у вас, Георгий Иванович, что именно после премьеры спектаклей, после первых представлений вам что-то не нравится в вашей работе?

Рачковский в ответ сощурил немного усталые глаза, пожал плечами.

— Бывает, конечно. В том-то и беда, а, может, наоборот, счастье любого человека творчества: никогда не быть довольным собой, всегда стремиться и не находить идеала совершенства. В этом жизнь художника.

В костюмерном цехе областного драматического театра коллектив весьма невелик. Трудно даже представить, что на плечах двух ма-

стериц — закройщицы мужской одежды Валентины Федоровны Медведевой и закройщицы женской одежды Евдокии Степановны Рябовой — лежат столь сложные и ответственные задания — с ног до головы одеть артистов театра, вернее, не артистов — это бы еще было ничего, — а их героев, то бесчисленное множество персонажей, которое вмещают театральные постановки всех времен и народов.

Мария Николаевна Васильева, заведующая костюмерным цехом, непосредственный начальник закройщиц, а в еще большей степени — их ближайший помощник, как-то взялась за любопытный подсчет в их портновском деле. Оказалось, что для пошива одного лишь фракного костюма (как известно, фрак — наиболее популярный вид одежды XIX века) требуется подготовить до пятидесяти деталей. А, скажем, на одно только платье для героини спектакля «На всякого мудреца довольно простоты» уходит до 32 метров ткани.

Принято считать, что театральная портня — это образец самого изысканного вкуса, отличного мастерства и неутомимого трудолюбия. Если театральная портня перед премьерой спектакля проводит все дни, без воскресного и субботнего отдыха, в театре, лихорадочно стремясь выполнить очередной заказ в срок и как можно лучше, это никого не удивляет, никто, да и он сам, не считает жертвой.

А потому недобросовестный или равнодушный человек не может надолго задержаться в театре. Рано или поздно он все равно уйдет, ибо театр забирает всего человека, без остатка, будь это актер, или художник, или просто скромный портной.

Мы, зрители, приходя в театр и наслаждаясь чудом искусства, не должны забывать, что к нему причастны и те, кого мы не видим, те, кто за сценой. Они, как и всякий художник, создавая чудо, остаются невидимыми. Но от этого радость, которую они приносят людям, не становится меньше. Сегодня, в праздничный день для всего театра, зритель приносит всем тем, кто за сценой, свою благодарность.

Л. РОДИНА.

НА СНИМКАХ: (вверху) — главный художник театра Г. И. Рачковский; (внизу слева — направо) — закройщик-модельер В. Ф. Медведев и заведующая костюмерным цехом М. Н. Васильева.

Фото Ю. Боченкова.

Трудовой день у Софьи Никифоровны Ронжиной очень часто начинается... с магазинов. По пути на работу она заходит в продуктовые магазины, берет те или иные продукты и уже с полной сеткой появляется на своем рабочем месте. Но никому и в голову не придет упрекнуть ее в нецелесообразном расходовании рабочего времени. Это потому, что Софья Никифоровна заведует реквизиторским цехом областного драматического театра им. А. В. Луначарского, и именно от нее, от ее предусмотрительности, внимания и заботы во многом зависит, удачно или неудачно пройдет репетиция или даже спектакль.

Представим, что под руками у актера вдруг не окажется бутылки молока, необходимой ему по ходу пьесы, или возле его стула будет отсутствовать трость, которой он, к примеру, должен пригрозить кому-то из персонажей спектакля. Может, скажете, мелочи? Нет, не мелочи.

Вот, например, сейчас в театре готовятся к премьере спектакля Машаду «Похищение лукович». Обязанность С. Н. Ронжиной — подобрать и записать до пятидесяти различных предметов, которые понадобятся по ходу спектакля. Иные из них Софье Никифоровне приходится делать самой, а порой проявлять незаурядную находчивость и терпение, отыскивая тот или иной предмет старинного обихода в частных домах, у знакомых и незнакомых людей.

Теперь вы видите, как важна, хотя, на первый взгляд, и незаметна, работа реквизитора в театре.

— Софья Никифоровна, — обратилась я как-то к Ронжиной, — скажите, как вы попали в театр?

— Поверите ли, совершенно случайно. Было это уже давно, на севере, куда я приехала по стечению обстоятельств. Приехала я туда, специальности не имею, а работать надо. Иду как-то мимо театра, дай, думаю, зайду. Захожу к директору: «Так-то и так-то, не найдется ли у вас работы для меня?». Тот посмотрел внимательно и спрашивает неожиданно: «Подвижная ли вы женщина?». Я отвечаю, что, кажется, да. Он мне говорит: «Ну, тогда быть вам заведующей реквизиторским цехом». А я, признаться, и представления не имела, что это такое.

— Не жалеете, что выбрали такую беспокойную профессию?

— Нет, что вы. Теперь и жизнь без театра не мыслю.

Имя Георгия Ивановича Рачковского, главного художника театра, хорошо знакомо всем театрам по афишам и по спектаклям, идущим во Владимирском театре. Наиболее значительные его работы — это спектакли «Чрезвычайный посол», «Королевский брадо-